

В отличие от названных выше кратких летописцев источник летописца в сборнике Епарх., № 410 определяется точно. Летописец переписан в рукописи Епарх., № 410 на лл. 230 об.—239, охватывает события с 1237 по 1492 г., в конце имеет несколько поздних приписок за 1532 и 1537 гг. Этот летописец представляет собой краткие выписки из свода конца XV в.⁶⁵ Других источников летописец не использует. Каких-либо записей, относящихся к Волоколамскому монастырю, в нем нет. При выписках из источника особое внимание уделено митрополиту Петру, смене митрополитов, назначению епископов.

Два летописца, включенные в четьи сборники второй половины XVI в., — Волок., №№ 362 и 416 — имеют общее происхождение; летописные известия в них начинаются с 1486 г. Рукопись Волок., № 416 более ранняя, летописные записи в ней носят общерусский характер, кончаются 1547 г. В конце рукописи на л. 447 приписано о Казанском взятии. Рукопись Волок., № 362 принадлежала инок Игнатию Зайцеву. Составляя свой летописец, он воспользовался летописными записями из сборника Волок., № 416 и положил их в основу своего летописца, дополнив в соответствующем месте летописцем Иосифа Волоцкого. Далее, после 1547 г., Игнатий Зайцев вел уже самостоятельные записи, в которых он большое внимание уделит взятию Казани и местным волоколамским событиям.⁶⁶ Известия, связанные с Волоколамским монастырем, внес он также и в свой часовник (Епарх., № 264).

Перечисленные краткие летописцы четьих сборников Волоколамского монастыря продолжают традицию, появившуюся в четьих сборниках XV в. Однако все они в отличие от летописцев прошлого века не имеют такой хронологической стройности и последовательности в передаче определенных исторических сведений. Летописцы XV в. чаще начинались краткими сведениями по всемирной истории, взятыми из «Летописца вскоре» патриарха Никифора, и, излагая русскую историю, обращали внимание на последовательность перечисления великих княжений. Волоколамские летописцы в этом отношении являются очень непоследовательными и отрывочными. Они не только не включают сведений по всемирной истории, но и русские события в них чаще начинаются только с XV в. Хронологическая последовательность в них тоже не соблюдается. Составителей этих летописцев интересуют определенные темы, сведения по которым они и подбирают в свои летописцы. Помимо известий местного характера, особенное внимание уделено в них сношениям с татарскими ханствами.

Эти же самые черты наблюдаются и в тех кратких летописных записях, которые помещены в списке хронографа Досифея Топоркова (см.: ГПБ, F.IV.178 и ГПБ, собр. Вяземского, № 97) после Повести о взятии Константинополя.⁶⁷ Рукопись имеет запись, из которой следует, что она принадлежала Досифею Топоркову и была написана в 1538 г. Русские известия за 1453—1531 гг., включенные в список хронографа Досифея Топоркова, по мнению Б. М. Клосса, были составлены на основании сокращенного свода 1495 г. с некоторыми дополнениями по Симеоновской летописи и другим источникам (под 6970, 6979, 6985 гг.).⁶⁸ Этими другими

писце Марка Левкеинского это известие является местным и записано с позиций Волоколамского монастыря.

⁶⁵ ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949.

⁶⁶ Текст летописца Игнатия Зайцева издан: А. А. Зими н. Краткие летописцы XV—XVI вв., стр. 14—22.

⁶⁷ ПСРЛ, т. XXII, СПб., 1911, стр. 460—463.

⁶⁸ Б. М. Клосс. О времени создания русского хронографа, стр. 254.